8. Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права : учебник / под общ. ред. Д.В. Дождева. М. : Норма, 2007.

9. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : проект № 47538–6/5 федерального закона. URL: <http://privlaw.ru/povestka-47/> (дата обращения: 30.09.2021).

УДК 347.457

ББК 67.404.212.12

О НАСУЩНЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КРЕДИТОРОВ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ О ВЗЫСКАНИИ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

К. Ю. Сасыкин

Фармацевтическая компания «Пульс» (Санкт-Петербург, Россия)

В статье исследуется проблематика уголовно-правовой защиты прав кредиторов от преступлений, сопряженных со злым уклонением должниками от погашения кредиторской задолженности, за совершение которых предусмотрена ответственность по ст. 177 Уголовного кодекса РФ.

Автор акцентирует внимание на том, что норма статьи была введена в 1996 г. вместе с принятием кодекса и диспозиция не подверглась изменениям в течение последующих 25 лет, оставаясь недостаточно регламентированной. Указывается со ссылкой на судебную практику на проблематику объективной стороны состава данного преступления, содержащую неоднозначные оценочные признаки.

На основе анализа статьи рассматриваемой нормы и ряда доктринальных точек зрения автор приходит к выводу, что норма подлежит изменению с устранением из диспозиции спорной терминологии. Предлагается редакция нормы и в качестве примера приводится схожее положение об ответственности из уголовного законодательства Республики Беларусь.

Также на основе анализа ст. 144–145 Уголовно-процессуального кодекса РФ и с учетом практики и доктринальных точек зрения акцентируется внимание на необходимости, помимо материально-правовых изменений, изменения и процессуальных норм отечественного законодательства, а именно на необходимости трансформации существующей в Уголовно-процессуальном кодексе РФ стадии возбуждения уголовного дела как препятствующей своевременному выявлению и расследованию указанного вида преступлений.

Ключевые слова: злостное уклонение, кредиторская задолженность, судебный акт, крупный размер задолженности, ФССП России, Уголовный кодекс РФ, стадия возбуждения уголовного дела.

ON PRESSING ISSUES OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF CREDITORS AT THE STAGE OF EXECUTION OF JUDICIAL ACTS ON THE COLLECTION OF ACCOUNTS PAYABLE

K. Y. Sasykin

Pharmaceutical company "Pulse" (Petersburg, Russia)

In the article, the author examines the problem of criminal legal protection of creditors' rights from crimes associated with malicious evasion by debtors from paying off accounts payable, for the commission of which liability is provided under Article 177 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The author emphasizes that the norm of the article was introduced in 1996 together with the adoption of the code and the disposition did not undergo changes over the next twenty-five years, remaining insufficiently regulated. It is indicated with reference to judicial practice on the problem of the objective side of the corpus delicti of this crime, which contains ambiguous evaluative signs.

The author, based on the analysis of the article of the considered norm and a number of doctrinal points of view, concluded that the norm is subject to change with the “removal” of the controversial terminology from the disposition. The author proposes a revision of the norm and, as an example, provides a similar provision on liability from the criminal legislation of the Republic of Belarus.

Also, based on the analysis of articles 144–145 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and taking into account the practice and doctrinal points of view, attention is focused on the need, in addition to substantive changes, changes and procedural norms of domestic legislation, namely, on the need to transform the stage existing in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation initiation of a criminal case as hindering the timely detection and investigation of this type of crime.

Keywords: malicious evasion; accounts payable, judicial act, large amount of debt, FBS of Russia, The Criminal Code of the Russian Federation, the stage of initiation of a criminal case.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)3.5](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)3.5)

Нормальное функционирование рыночной экономики возможно исключительно при безусловном выполнении участниками рынка принимаемых на себя обязательств. Невыполнение этих обязательств влечет не только гражданско-правовые последствия, предусмотренные нормами гражданского законодательства, но и может находить квалификацию через отдельные предусмотренные законодателем уголовно-правовые нормы применительно к злостным должникам «уклонистам».

Одной из ярких, направленных в защиту прав граждан и юридических лиц, на превенцию уклонения должников от погашения принятых ими обязательств, является норма, предусмотренная ст. 177 Уголовного кодекса РФ (далее также — УК РФ, кодекс), введенная в данный кодекс еще в первоначальной его редакции 1996 г., устанавливающая ответственность за «злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта» [1].

До настоящего времени в указанной диспозиции ст. 177 УК РФ остается неизменной и «отмечает» в этом, 2021 г. свое 25-летие, как и в целом кодекс.

Анализ ранее действовавших уголовных кодексов РСФСР позволяет сделать вывод, что положения об уголовной ответственности за подобные преступления прежде отсутствовали. Близкой по содержанию можно лишь, например, назвать ст. 131 УК РСФСР 1926 г., которой предусматривалась ответственность за неисполнение обязательств по договору кредитования, заключенному с государственным или общественным учреждением или предприятием, если при рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства обнаружен злонамеренный характер неисполнения [2]. УК РСФСР 1960 г. в ст. 148.3 предусматривал ответственность за причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения [3].

Таким образом, по своему замыслу, исходя из буквального толкования, ст. 177 УК РФ является новшеством отечественного законодательства, призвана защитить жизненно важные экономические интересы граждан и юридических лиц от преступных посягательств со стороны субъектов-должников на стадии исполнения вступивших в законную силу судебных актов.

Однако в практическом смысле норма, к сожалению, демонстрирует свою категорическую малоэффективность и несоответствие современным экономическим реалиям.

Статистические данные еще начала «нулевых» годов показывали, что статья применялась очень редко, а преступление характеризуется высокой латентностью, на что еще тогда обращали внимание некоторые авторы (всего за 5 лет (2001–2005 гг.) по ст. 177 УК было осуждено 85 человек: 21 — в 2001 г.; 20 — в 2002 г.; 18 — в 2003 г.; 11 — в 2004 г.; 25 — в 2005 г.) [4, с. 5].

Современная статистика демонстрирует схожие показатели низкого уровня преступности — как указывает ФССП России в своем докладе по результатам деятельности за 2020 г., в соответствующий календарный период при реализации уголовно-правовых полномочий было возбуждено 46,4 тыс. уголовных дел, из которых лишь 239 дел в отношении лиц, злостно уклоняющихся от погашения кредиторской задолженности в крупном размере (ст. 177 УК РФ). Схожие цифры возбуждаемости имели место годом ранее: согласно данным ведомственной статистической отчетности (за 2019 г.) по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях, органами дознания ФССП России возбуждено 54 143 уголовных дела, из которых по ст. 177 УК РФ — 179 [5; 6].

На вопросы, насколько можно верить таким данным, насколько латентен данный вид преступления, однозначно ответить нельзя. В то же время выделим следующее.

Во-первых, согласно приведенным выше данным доклада ФССП России (далее также — Служба) за 2020 г. на исполнении в ФССП России в 2020 г. находилось 110,5 млн исполнительных производств, общий показатель исполняемости по которым хотя и составил суммарно 696 млрд руб., но в процентном соотношении составляет лишь около 50% от всего объема возбужденных исполнительных производств. Указанная статистика позволяет уже теоретически говорить о значительной «почве» (потенциале) для данного вида преступности.

Во-вторых, судебная практика подтверждает наличие явных практических проблем с квалификацией деяний по указанной ст. 177 УК РФ [7]. Детальный анализ представленной судебной практики позволяет говорить о наличии практических недостатков как самой нормы, так и норм отечественного процессуального права.

Детализируя последний аспект, отметим, что в действительности в рамках анализа квалифицирующих признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, наибольшую неоднозначность, а значит, и научный интерес до сих пор представляет характеристика таких заложенных в норме правовых категорий, как «злостность» и «кредиторская задолженность», определяющих состав указанного преступления. Стоит признать, что за 25 лет своего существования надлежащего законодательного толкования, соответствующего назначению уголовно-правового закона, данные категории не нашли. Проблематика поднималась периодически иными авторами [8, с. 195; 9, с. 345], однако безуспешно.

Вероятно, первопричиной проблем правоприменения ст. 177 УК РФ является то, что попытки законодательной оптимизации находили свое решение не в изменениях диспозиции статьи, не в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, а в не имеющих формально обязывающего характера методических рекомендациях ФССП России [10], положения которых, более того, являются противоречивыми, а в случае их неуклонного применения, возможно, и приводят к столь низким статистическим показателям возбуждаемости и раскрываемости.

В частности, что говорить, если **в целях определения злостности** издавшее «рекомендации» руководство ФССП России (как единственный уполномоченный на выявление и расследование данного преступления орган) фактически указывает нижестоящему правоприменителю на необходимость **перед возбуждением уголовного дела в целях определения его состава** предупреждать должников сперва «надлежащим образом об уголовной ответственности в случае невыполнения обязательств, наложенных судом» и, более того, допускает также постановку вопроса и количественности таких предупреждений об уголовной ответственности и продолжительности уклонения, свидетельствующих о злостности (как указывает ФССП России со ссылкой на сложившуюся судебно-следственную практику, для привлечения лица к уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг в ряде регионов требуется наличие нескольких предупреждений об уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ, сделанных судебным приставом-исполнителем, с учетом истечения определенного периода времени между ними).

Обращу внимание, что итогом подобных изысканий со стороны ФССП России является то, что под злостностью уклонения «рекомендуется» в документе понимать «умышленное невыполнение лицом предписанных судом решений, обязывающих оплатить кредиторскую задолженность или оплатить ценные бумаги в течение продолжительного времени **после** предупреждения судебным приставом-исполнителем об уголовной ответственности при наличии у должника реальной возможности выполнить данное обязательство, т. е. когда поведение лица свидетельствует об упорном, стойком нежелании выполнять решение суда».

Далее, среди критериев злостного уклонения должников ФССП России сама же указывает на такие: по неуважительным причинам неявка по вызовам судебного пристава-исполнителя, осуществляющего принудительное исполнение судебного акта; с целью создания препятствий к обеспечению возможности взыскания кредиторской задолженности, не ставя в известность судебного пристава-исполнителя, изменение места жительства или места работы и пр.

Аналогичным образом указывается, что в целях установления факта злостного уклонения должника от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг судебному приставу-исполнителю в рамках исполнительного производства необходимо, в частности, уведомить должника о возбуждении исполнительного производства в соответствии с требованиями Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»; предупредить должника об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 177 УК РФ; получить объяснение от должника по факту неисполнения судебного решения.

В результате буквального анализа данных «рекомендаций», сложившейся практики имеем ситуацию, при которой не разрешены созданные искусственно вопросы. Например, каким образом толковать умышленное невыполнение лицом предписанных судом решений, обязывающих оплатить кредиторскую задолженность или оплатить ценные бумаги, в течение продолжительного времени, в случае если должник уклоняется от явок, скрывает место жительства и место работы? Каким образом вообще возможно возбуждение уголовного дела, если в этих целях предлагается задействовать самого должника лично, а не уклоняющегося?

При ответе на данные вопросы необходимо действительно учитывать, что, как правило, любые должники, и не только злостные, уклоняются от любых контактов с органами власти, относятся к ним враждебно, и ФССП России как орган принудительного исполнения исключением не является. Должники на практике зачастую не проживают по зарегистрированному месту жительства, не оформляют гражданское состояние (или прекращают его), не оформляют официально свои трудовые и/или гражданско-правовые отношения, не открывают на свое имя счета в банках (или не используют открытые), не приобретают и/или не держат в собственности дорогостоящее имущество (приобретая и оформляя на имя третьих лиц) и пр. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не предусматривает эффективных инструментариев для противодействия этому, хотя точно и содержит возможность принятия некоторых мер принуждения (в силу ч. 5 ст. 24 данного закона возможен привод должника, не являющегося к судебному приставу-исполнителю). В этом ракурсе полезно обратить внимание на официальную статистику Росстата [11] об уровнях незарегистрированной экономической деятельности, данные о «серых» зарплатах [12] (включая на основе опросов граждан и работодателей) [13–15], из которых следует, что органы государственной власти в принципе не осведомлены о реальных доходах миллионов россиян.

Важно соответственно подчеркнуть, что основные злостные действия могут быть осуществлены на начальной стадии возникновения задолженности, еще до возбуждения исполнительного производства, после вынесения судебных актов, и по смыслу вышеуказанных «рекомендаций» их квалификация по ст. 177 УК РФ является на данный момент невозможной практически.

Кроме того, ФССП России сама (в указанном выше докладе за 2020 г.) признает превышение допустимой нормы нагрузки на одного судебного пристава-исполнителя в 17,2 раза, что ставит под вопрос реальную возможность совершения каких-либо действий из предлагаемых в «рекомендациях», особенно в условиях российской действительности — традиционная территориальная отдаленность должника от судебного пристава-исполнителя, низкий уровень цифровизации процессов в деятельности ФССП России, низкий уровень материального обеспечения деятельности ФССП России.

Таким образом, определение в норме ст. 177 УК РФ признака «злостность» усложняет правописание и создает фактическую бессмысленность данной нормы, в связи с чем допустимо изъятие данного признака из диспозиции. Обратим внимание, что, например, ст. 242 Уголовного кодекса Республики Беларусь содержит формулировку «Уклонение ... от погашения по вступившему в законную силу судебному постановлению кредиторской задолженности в крупном размере при наличии возможности выполнить обязанность», что представляется более удачной редакцией.

Что касается проблематики определения «кредиторская задолженность», то обратим внимание, что существующая практика и вышеуказанные «рекомендации» прямо сводятся к тому, что кредиторская задолженность должника по различным договорам, даже при объединении исполнитель-

ных производств в одно сводное и суммарном исчислении суммы, превышающей крупный размер, не дает оснований для привлечения его к уголовной ответственности, поскольку в объективную сторону преступления входит неисполнение конкретного судебного решения о взыскании кредиторской задолженности, размер которой определяется судом.

Вместе с тем подобное толкование ФССП России не учитывает современные реалии, когда сделки (займы, аренда, поставка и иные) оформляются различными договорными конструкциями, в том числе исключаящими возможности взыскания через один суд или в рамках одного дела (например, в случае определения договорной подсудности), а равно и не учитывает закономерности увеличения ранее взысканной задолженности по одному договору с истечением времени посредством института неустойки. Тем самым фактически правоприменителем ограничиваются права граждан и юридических лиц на уголовно-правовую защиту лишь по причине неудачно выбранной ими конструкции оформления гражданско-правовых отношений или по причине не соответствующей заданному критерию ст. 177 УК РФ выбранной стратегии судебного взыскания кредиторской задолженности.

С учетом вышеуказанных доводов представляется, что диспозиция рассматриваемой статьи подлежит изменению и изложению в следующей редакции: «Уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу одного или нескольких соответствующих судебных актов, при наличии возможностей выполнить обязанность».

Безусловно, негативным моментом в отечественном уголовном праве является отсутствие законодательного толкования ст. 177 УК РФ в виде Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Данный документ разъяснил бы многие проблемные вопросы, встречающиеся в правоприменительной практике, и отразил бы правовую сущность рассматриваемой нами нормы.

Однако помимо материально-правовой проблематики отметим и процессуальные недостатки, препятствующие уголовно-правовой защите прав кредиторов по данному виду преступления.

Представляется, что стадия возбуждения уголовного дела, предусмотренная главами 19, 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее также — УПК РФ) [16], на практике называемая стадией доследственной проверки сообщения о преступлении, с учетом вышеприведенных проблематик не позволяет реально выявлять и/или проверять информацию о совершаемых должниками деяниях, подпадающих под квалификацию ст. 177 УК РФ.

По смыслу положений ст. 144 УПК РФ уполномоченный орган на данной стадии хотя и наделен широкими полномочиями (например, получать объяснения, истребовать и изымать документы и предметы, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и пр.), однако данная стадия носит фактически суррогатный характер, не позволяя получать показания у лиц как у свидетелей и привлекать к уголовной ответственности за дачу ложных показаний в порядке ст. 307 УК РФ, в связи с чем создается ненаказуемая возможность предоставления ложных сведений об обстоятельствах, имеющих значение для возбуждения уголовного дела.

В частности, стоит привести примеры из собственной практики, когда возникали ситуации предоставления недостоверных сведений со стороны должников и появления с их стороны заинтересованных субъектов как очевидцев, опровергающих на стадии возбуждения уголовного дела выявленные судебным приставом-исполнителем обстоятельства (например, поясняющие расходы, а также происхождение у должника доходов и иного имущества и пр.).

Кроме того, стоит констатировать и вообще правовую неопределенность в сроках проведения подобных доследственных проверок, что представляется наиболее значимой проблемой действующего УПК РФ, поскольку создает угрозу для волокиты со стороны органов, уполномоченных на проверку сообщений о преступлении. Информация, по которой не подтверждаются признаки состава преступления, должна отсеиваться в минимальные сроки, и на первый взгляд ч. 1 ст. 144 УПК РФ справедливо определяет трехдневный срок на принятие соответствующего решения. Однако указанный срок не является пресекательным в силу ч. 3 ст. 144 УПК РФ, поскольку разрешена возможность продления данного срока до 30 дней, и неоднократно.

Указанной «лазейкой» нередко пользуются недобросовестные правоприменители, не желая переводить зарегистрированный материал КУСП в стадию предварительного расследования и осуществлять соответствующую работу (усложненную неоднозначным составом ст. 177 УК РФ) и уж тем более создавая отрицательную статистику прекращаемости дел. В целях затягивания момента вынесения

постановления о возбуждении уголовного дела недобросовестные правоприменители в лучшем случае назначают бесконечное количество судебных финансово-экономических экспертиз, получают бесконечное количество объяснений, затребуют дополнительную информацию и документацию из банков и органов государственной власти, а в худшем случае ограничиваются формальным исследованием материалов исполнительного производства.

Выше приводилась соответствующая практика споров по вопросам обжалования постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел по признакам ст. 177 УК РФ. Однако обратить внимание стоит на решение Хабаровского краевого суда от 19.12.2018 по делу № 3А-184/2018~М-180/18, в котором исследуются обстоятельства вынесения в течение 23 месяцев 23 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела без проверки доводов заявителя, в условиях неполноты материалов проверки, неистребования необходимых доказательств. При этом суд также установил, что часто между постановлением об отмене незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и последующим постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела никаких действий не производилось.

Вопросы стадии доследственной проверки в целом не являются новыми. На проблематику ссылаются А. В. Победкин и В. П. Лавров [17], исследуется в трудах Б. Я. Гаврилова [18], Ю. В. Деришева [19], Л. М. Володиной [20] и ряда других ученых, которые все в один голос указывают, что в нынешнем законодательстве стадия является неэффективной.

Для решения проблематики, полагаю, следует взять за основу рекомендации Ю. В. Деришева, предложившего досудебное производство рассматривать в виде единой фазы уголовного процесса, предшествующей судебному разрешению уголовного дела [19, с. 75]. Поскольку заслуживает дальнейшей проработки идея о том, что досудебное производство должно открывать осуществляемое в рамках уголовно-процессуального и административного законодательства полицейское дознание по проверке сообщений о противоправных действиях, выявлению преступлений и установлению оснований для начала предварительного расследования по уголовному делу, срок которого, в свою очередь, следует исчислять с момента принятия процессуального решения либо производства любого следственного действия, ограничивающего права и свободы участников уголовного судопроизводства, без необходимости вынесения какого-либо правоустанавливающего акта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.08.2021).
2. О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р. С. Ф. С.Р.») : Постановление ВЦИК от 22.11.1926 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.07.2021).
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 12.07.2021).
4. Аксенов И., Шулая М. Проблемы применения ст. 177 УК (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) и пути их решения // Уголовное право. 2007. № 2. С. 4–8. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 12.07.2021).
5. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 г. URL: <https://fssp.gov.ru/2718866> (дата обращения: 12.07.2021).
6. О результатах работы органов дознания ФССП России в 2019 г. : Письмо ФССП России от 26.02.2020 № 00043/20/58270-BB. URL: <https://fssp.gov.ru/2687064> (дата обращения: 12.07.2021).
7. Решение Хабаровского краевого суда от 19.12.2018 по делу № 3А-184/2018~М-180/18; Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.04.2019 по делу № 10–7295/2019; Решение Ленинградского областного суда от 27.05.2019 по делу № 3а-115/2019; Апелляционное определение Калининградского областного суда от 06.02.2019 по делу № 33–23/2019 (33–5766/2018; Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 12.09.2019 по делу № 33А-5743/2019; Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 16.12.2020 по делу № 22–3093/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.07.2021).
8. Улезько С. И., Султанова Н. А. Объект и предмет злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 194–196. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 12.07.2021).

9. Карташов С. В. Объективные признаки состава преступления, сопряженного со злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 15. С. 327–347. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-15-327-347. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 12.07.2021).
10. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 177 Уголовного кодекса РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности)» (утв. ФССП России 21.08.2013 № 04–12) (ред. от 03.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.07.2021).
11. Раздел статистики Росстата: «Рынок труда, занятость и заработная плата». URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 15.09.2021).
12. Статья. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/08/07/12562459.shtml> (дата обращения: 15.09.2021).
13. Статья. URL: <https://www.rbc.ru/business/16/12/2020/5fd8d3749a79473c3e574c70> (дата обращения: 15.09.2021).
14. Статья. URL: <https://rg.ru/2019/12/10/stalo-izvestno-skolko-rossiian-poluchaiut-zarplaty-v-konverte.html> (дата обращения: 15.09.2021).
15. Статья. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4639667> (дата обращения: 15.09.2021).
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.09.2021).
17. Лавров В. П., Победкин А. В. Проверка сообщения о преступлении: условия конституционности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 194–198. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 12.07.2021).
18. Гаврилов Б. Я. Влияние института возбуждения уголовного дела на состояние борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : мат-лы XXIV Междунар. науч.-практич. конф., Красноярск, 08–09 апреля 2021 г. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД РФ, 2021. С. 175–177. DOI 10.51980/2021_1_175. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 12.07.2021).
19. Деришев Ю. В. Реликт социалистической законности мутирует // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 6 (102). С. 71–76. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 12.07.2021).
20. Володина Л. М. Проблемы регламентации возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. 2013. № 4 (9). С. 5–11. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 12.07.2021).

УДК 323.28:378 (571.150)
ББК 67.911.15

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РОСТА СТЕПЕНИ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ЗА 2020–2021 ГГ.

М. А. Стародубцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Одновременно с началом пандемии коронавирусной инфекции и введением дистанционного формата обучения по всей России непрерывно идет процесс работы с преподавателями и студентами по их адаптации в цифровой среде. В полной мере данный процесс затронул и Алтайский край, где роль флагмана высшего образования отдана Алтайскому государственному университету. Уни-